

ОРЧАНЕ ВЫСТУПАЛИ В ОРЕНБУРГЕ

ТЕАТР

ЛЕТНИЕ месяцы в работе театра, может быть, самые трудные. Надо думать о репертуаре предстоящего сезона. Если кто-то выбыл из состава труппы, следует поискать кем заполнить вакантные места. Много и других разных забот и в административной, и у творческих работников.

Летние месяцы — это время гастрольных поездок. Играя у себя в своем театре и в своем городе, чувствуешь себя спокойнее и увереннее — ведь дома, говорят, и стены помогают. И театр привик к своему родному зрителю, и зритель привык к своему родному театру. Отправляется театр по гастролью в другой город — волнуется и в театре, волнуются и его поклонники зрители, волнуются и городские власти — как-то там «проблудят» наши, как их там примут? Заранее-то ничего неизвестно! Вот, например, наш «собственный» наш Оренбургский областной драматический театр едет в Москву, будет там выступать и Кремлевском театре — и все волнует, и, возмолвившиеся, наступают события: ни пуха, ни пера! Вероятно, и Челябинцев из театра оперы и балета тоже так напутствовали их земляки. Но сомневаться, и орчанам, отъезжающим к нам, в Оренбург, вперед раздвигаясь то же самое.

После недолгих десяти часов пути орчане уже на перроне Оренбургского вокзала. Город в лице своих представителей встречает их улыбками и цветами. А тем временем мы, завтражные зрители, стоим терев огромными рекламными щитами. Орчане обещают показать «Беспреданницу» А. Н. Островского и «Пигмалион» Бернарда Шоу — это из русской и зарубежной классики. Вещи эти мы видели у себя, мы их помним и знаем, и любим, что ж, это хорошо.

Трагическая судьба Ларисы Огудаловой нас очень трогает, и мы готовы еще и еще раз пережить вместе с ней ее горькое отчаяние, ее тяжкую муку оскорбленного человеческого и женского достоинства. Нам очень дорог и блестящий юмор Шоу, нашему сердцу так близка его беспощадная сатира, мы рады быть свидетелями превосходства и торжества уличной цветочницы Элизы Дулитл над лощеными, глупо надутыми завсегдаемыми арти-

стоораторических салонов. Нам по душе гуманные чувства, руководящие Бернардом Шоу, когда он писал свою прославленную на весь мир комедию.

Буками в человеческий рост нас оповещают о том, что будет показано на написанного советскими драматургами. «Раскиснулось море широко» покойного талантливейшего Всеволода Вишневского. Правда, память с досадой отмечает — забыты два его соавтора — поэт Всеволод Азаров и драматург Александр Крон. Втроем в трюможные и сумрачные лирические Ленинграда, а осажденном врагом великом городе, они написали эту бесхитростную и веселую комедию с песнем и танцами.

По сравнению со всем тем, что мы теперь знаем о жизни ленинградцев в те годы, картины жизни балтийцев, как они показаны в «Раскиснулось море широко» покажутся нам нивными. Но авторы и не имели в виду дать исчерпывающее обобщение борьбы и быта ленинградцев. Их скромная цель состояла в том, чтобы упрочить нашу веру в победу, укрепить нашу веру в свои собственные силы, поддержать нашу бодрость и волю. И нет ничего предосудительного в том, что орчане вспомнили об этой хорошей и теперь почти забытой комедии.

«Таня» А. Арбузова, известная советским зрителям уже добрую четверть века, не нуждается в специальной рекомендации. Одним она может нравиться больше, другим меньше, но бесспорна ее принадлежность к золотому фонду советской драматургии. Утверждая основы советской морали, основы социалистической этики, «Таня» и в наши дни вполне актуальное произведение. Остальные три пьесы, показанные орчанам, тоже принадлежат перу советских авторов. Написаны в разное время, с разной мерой таланта и умения, они неравноценны по своему идейно-художественному уровню. Наиболее значительное и серьезное произведение — «Побег из ночи». Пьеса эта рассказывает о че-

ловеке, совершившем ошибку, граничащую с преступлением — он покидает родину, но многое переживает, приходит к сознанию своей ошибки и возвращается домой с позитивной головой.

«После двенадцати» — немудрящая комедия, из тех, что называют «легкими». Вернее, может быть, было бы их называть «облегченно трагическими» серьезными вопросами жизни. «Разбуженная совесть» — звучит очень заезженно, по сути же дела не больше, чем сентиментальная драма. Таким образом, основу репертуара гастрольюющего у нас Орского театра составляют пьесы советских авторов. И вместе с тем мы не можем сказать, чтобы нами являлось чувство полного удовлетворения.

В чем же дело? Почему?

Дело в том, во-первых, что не все советские пьесы равновесны по своим идейным и художественным качествам. Один драматурги действительно выражают в гущу жизни и глубоко вспыхивают, поднимают глубокие пласты жизни и говорят нам о наших современниках нечто значительное и важное, а другие идут по обочине, едва касаясь того, что нас тревожит, и в таких пьесах все как будто о нашем времени, все как будто о наших современниках, а вместе с тем не очень задевает.

И происходит это потому, что из пяти пьес советских авторов в сущности, только одна арбузовская «Таня» является по-настоящему проблемной пьесой. А «После двенадцати» и «Разбуженная совесть» говорят о вещах, само собою разумеющихся: о том, что благородство, душевная щедрость, внимание к людям — это хорошо, а хитрость, эгоизм, неверность — это плохо. Иной раз эти простые и давно известные истины доказываются не без остроумия, как, например, в пьесе В. Константинова и Б. Райера «После двенадцати», но нас, зрителей, это не волнует. Не волнует потому, что по причине об-

щедоступности, бесспорно очевидно-сти утверждаемой истины мы не участвуем в ее постижении. Есть и вторая причина, по которой мы не испытываем чувства полного удовлетворения. Но прежде, чем говорить о ней, перейдем от афиш и рекламных щитов в зрительный зал, где идут спектакли Орского театра.

Здесь мы знакомимся с теми, кто «делает» спектакли: с режиссерами и артистами. Строго говоря, ни в одном из тех спектаклей, которые нам привелось видеть, несмотря на то, что они поставлены тремя разными режиссерами, не удается обнаружить своеобразия почерка режиссера, стремления к сколько-нибудь самостоятельному решению конфликта пьесы, характеров действующих лиц. К сожалению, нередко приходится наблюдать и то, как мало используются возможности, заложенные в образе, создаваемом автором пьесы, как характер упрощается и обедняется.

С особой резкостью это проявилось в спектакле «Беспреданница», на что уже справедливо указывалось в печати. Не без потерь такого же свойства идет и «Пигмалион» Бернарда Шоу. В этом спектакле недостаточно прояснен конфликт Элизы Дулитл и Хиггинса. Точнее говоря, если зритель ясно уже бытовая основа, то совершенно не ясно его социально-философское содержание, что в этом спектакле особенно важно. Другие спектакли меньше страдают этим недостатком, поскольку и проблематика их проще.

В составе труппы Орского театра есть интересные и способные актеры и старшего и младшего поколения. Среди первого особенно выделяются А. В. Мордасов, И. Д. Плотников, А. С. Ихильчик, Ф. Ф. Колямаков, О. Р. Роткевич, Н. Д. Карпова. А. В. Мордасов великолепно сыграл маленькую роль Семенова, деятеля из жилищников, в пьесе «После двенадцати». В целом очень интересно его выступление в роли Хиггинса («Пигмалион»), хотя стремление во что бы то ни стало подчеркнуть в характере Хиггинса комический элемент и не совпадает с намерениями Шоу.

Мягкость, теллога, сердечность, овеетивные манеры И. Д. Плотникова, равно сказались в обеих хорошо исполненных им ролях — и Робинзона («Раскиснулось море широко»), и Ордю («Трагическая судьба Ларисы Огудаловой»). Однако «трагическая струна» образа Робинзона должна была бы прозвучать более отчетливо, более ошутливо, если, конечно, нет сознательного намерения уклониться от воплощения всей сложности его положения и характера.

Подмена полноты содержания характера однозначным признаком, на наш взгляд, свойственна и некоторым другим актерам орской труппы. У И. Д. Карповой это проявилось в роли Хариты Игнатьевны Огудаловой особенно вытеснено, заметно это и у А. С. Ихильчика (в роли Кнурава) и

у О. Р. Роткевич (в роли Ефросины Потоповны).

Этот существенный недостаток исполнительской манеры, так часто и столь у многих повторяющийся, приводит на трагическую мысль — не повинны ли в нем не столько актеры, сколько режиссеры? Может быть, именно они в погоне за мимой яркостью склонны жертвовать полнотой характера, а заодно и правдой характера.

Особого внимания заслуживают молодые силы труппы. Среди молодых много одаренных людей. В немногочисленной труппе им, естественно, приходится часто играть и играть порою очень разные, не схожие роли.

Внимание режиссуры в работе с молодыми актерами должно быть направлено на развитие в них разнообразных художников, чувствующих и понимающих в каждом отдельном случае особенности эпохи, условий бытия, в которых приходится действовать тому или иному персонажу, индивидуальные особенности характера этого персонажа. Меньше всего умения в работе с молодыми артистами овладевать определенными, исходя из их внешних или внутренних данных, их амплуа. Последнее неизбежно ведет к ограничению возможностей актера, к штампу и трафарету. Такая опасность, на наш взгляд, подтверждает молодой состав орской труппы.

М. В. Болко — актриса искренней, свойственно стремление к простоте, естественности. Она одинокова правдива и в образе Элизы Дулитл и в образе Ларисы Огудаловой. Но ведь совершенно очевидно, что простота, искренность, естественность сценного поведения не могут быть одинаковы во всех случаях. Свойственный и женским образам Шоу интеллектуализм предполагает иные проявления искренности и простоты, нежели образ Ларисы, которую отличает, прежде всего, сила чувства, сила непосредственных реакций, полнота, да самозабвения, способность отдаваться во власть чувства.

На наш взгляд, очень мешает одаренной актрисе и по обстоятельству, что таким спектаклям, как «Пигмалион» и «Беспреданница», недостает жанровой определенности. Разумеется, это уже вина не ее, а режиссуры. Героиня «высокой комедии», к которой принадлежит «Пигмалион», совсем не то же самое, что героиня социальной трагедии, к которой относится «Беспреданница». Разница в жанрах предполагает разные актерские приспособления.

Склонность играть амплуа, а не характер, не живую человеческую личность, а заданную роль, проявилась и у таких способных актеров, как П. М. Черемисин и В. И. Драконов. Долг режиссуры уберечь молодежь театра от шаблона и устоять более чем условных актерских амплуа.

...О гастрольях чаще всего говорят, что это экзамены. Экзамены на мастерство, художественную зрелость, творческий рост и т. д. Но гастрольи с разным основанием

можно и нужно рассматривать, и как весьма поучительный урок. Думаю, немало поучительного из своих гастрольей в Оренбурге сможет извлечь и Орский драматический театр имени А. С. Пушкина. Его репертуар в той части, которая относится к советской драматургии, должен быть пополнен значительными произведениями последнего времени. Мы не станем называть, какими именно. Предоставлять выбор театру. Пусть он сам, учитывая свои возможности, определит, что ему играть.

Сейчас в театре режиссерские обязанности несут трое: А. П. Бовок, А. В. Мордасов, Я. Б. Гедкин. Работа трех режиссеров должна представлять собою не усвоение всеми тремя одной манеры, а соответствие на одной и общей всем принципиальной идейно-художественной основе. Во время пребывания театра на гастрольях в Оренбурге мы не почувствовали ни того, ни другого — ни единой манеры, ни соответствия. В Орском театре есть режиссеры, но нет режиссуры как продуманной и четко определенной системы, которая бы дала себя знать в репертуаре, в творческой трактовке, в стиле исполнения.

Театру, где много опытных актеров старшего поколения, надо заниматься совершенствованием мастерства провинциальных, защитить ее от усвоения провинциальности: преремствата, самодовольства и самозабвения, то есть в конечном счете от безличности перед зрителем и односторонности от потрафления безвкусице, которой, к сожалению, еще достаточно в зрительном зале.

Орский театр работает в одном из крупнейших индустриальных центров Южного Урала, но живет ему трудно: труппа лишена постоянного помещения, она вынуждена кочевать из одного Дома культуры в другой, из клуба в клуб. Не пришла ли все-таки пора решить вопрос об окончании строительства театра в Орске!

Уверен, если бы областное управление культуры имело институт стажерства орских режиссеров и актеров в Оренбургском драмтеатре, несомненно более зрело в творческом отношении, это принесло бы большую пользу орчанам.

Областному отделению Всесоюзного театрального общества следовало бы вменить себе в обязанность — оно располагает и необходимыми кадрами и достаточными средствами — оказывать Орскому театру систематическую помощь в повышении идейного и художественного уровня его работы.

Все это и многое другое, по всей вероятности, надо сделать по телье и не столько ради того, чтобы следующие гастрольи орчан в Оренбурге прошли с большим успехом, сколько, прежде всего, ради десятков тысяч любителей драматического искусства в Орске, имеющих равные со всеми остальными в нашей стране права на подлинные и высокие образцы театрального творчества.

С. ЛУБ.